

Протокол № 22
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
25 октября 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич
	— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб:

— С.А. Афанасьев
— И.Т. Земскова
— С.В. Смирнов
— Е.В. Топильская
— В.П. Тюник
— Ю.Н. Хапалюк
— Р.З. Чинокоев
— С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

3. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 14 июля 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Центральной адвокатской консультации Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Е. явилось представление вице-президента АП СПб в связи с поступившим в АП СПб обращением вице-президента ФПА РФ Пилипенко Ю.С. с предложением рассмотреть по существу приложенные к обращению заявление Ш.З.И., копии сообщения мирового судьи судебного участка № 53 г. Луги Ленинградской области Боровиковой С.Н. на имя Лужского городского прокурора Федорова И.Н. и копии судебно-медицинского обследования № Ш.З.И. от 25 апреля 2005 г.

Из заявления Ш.З.И. и сообщения мирового судьи Боровиковой С.Н. следует, что Ш.З.И. являлась доверенным лицом Е.Л.А. — истца по иску о разделе общего имущества супругов к Е. 14 июля 2005 г. стороны явились для переговоров в зал мирового судьи Боровиковой С.Н. Воспользовавшись отсутствием в зале судебного заседания мирового судьи и секретаря судебного заседания, оставшись наедине с Ш.З.И., Е. беспричинно стал оскорблять её словами, унижающими достоинство, угрожал лишением пенсии, высказывал угрозы в адрес Ш.З.И., её детей и внуков. Когда же в зал судебного заседания вошла мировая

судья Боровикова С.Н. и приступила к проведению переговоров по делу, Е. неожиданно для всех выхватил из рук Ш.З.И. документы, смял их и положил в свой портфель, сопровождая свои действия криками. При этом он сделал заявление о том, что не доверяет судье, «обвинил её в сговоре, заинтересованности в исходе дела». На требование судьи Боровиковой С.Н. вернуть документы, ударил Ш. по левой руке, причинив повреждения, что подтверждено актом судебно-медицинского обследования. Только после того, как судья пригласила судебных приставов, Е. возвратил документы и заявил ходатайство об отложении дела, мотивируя плохим самочувствием.

Ш.З.И. считает, что Е. вел себя в суде как хулиган. Будучи хорошо известен участникам происшествия как адвокат, он не только выразил неуважение суду и его участникам, но и опорочил звание адвоката.

В представлении вице-президента АП СПб ставится вопрос о привлечении адвоката Е. к дисциплинарной ответственности в связи с совершением действий, порочащих звание адвоката и умаляющих авторитет адвокатуры.

В объяснениях адвокат Е. сообщает, что 14 апреля 2005 г. он пришел в судебный участок № 53 на переговоры *в качестве ответчика, представляя личные интересы, по иску Е.Л.А к нему о разделе имущества.*

В зале судебного заседания при отсутствии кого-либо, кроме Е.Л.А. и Ш.З.И., последние «высказывали в мой адрес оскорбления, в ответ на это он, Е. покинул зал судебного заседания. Когда же судебное заседание началось, он, Е., увидел у Ш.З.И. документы, которые она разложила на столе, и которые имели непосредственное отношение к судебному спору и пропали из его квартиры в январе 2005 г. Он взял эти документы для ознакомления с ними. Е.Л.А. и Ш.З.И. стали требовать их возврата, Он «не обращал на них внимание и изучал документы». Е.Л.А. и Ш.З.И. обратились к судье. «Суд сделал мне замечание и потребовал вернуть документы», что и было сделано, при этом были принесены извинения участникам процесса. Далее, в связи с «неадекватным поведением истицы и её представителя» он, Е. вынужден был ходатайствовать перед судом об отложении дела».

Адвокат Е. считает, что «в соответствии с ч. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката» отсутствует повод для возбуждения против него дисциплинарного производства.

Адвокат Е. также указывает в объяснениях, что 14 апреля 2005 г. при проведении подготовки по делу он принимал участие в качестве ответчика и не представлял ничьих интересов, а поэтому в соответствии с «ч. 4 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката» также отсутствует повод для начала против него дисциплинарного производства.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия отмечает, что оно возбуждено президентом АП СПб на основании подп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, то есть по представлению вице-президента АП СПб, которое является бесспорным поводом для этого.

Квалификационная комиссия установила, что факты, изложенные в заявлении Ш.З.И., полностью подтверждаются сообщением мирового судьи Боровиковой С.Н. на имя Лужского городского прокурора. Как следует из этого сообщения, 14 апреля 2005 г. Е. во время переговоров в зале судебного заседания вырвал из рук представителя истца документы, сопровождая свои действия криками в адрес участников процесса. На замечание судьи прекратить действия, нарушающие установленные в суде правила, не реагировал, проявляя неуважение к суду, умышленно оттолкнул представителя истца. В связи с этим судья была вынуждена прибегнуть к помощи судебных приставов. Не доверять указанным фактам у Квалификационной комиссии оснований нет, поскольку и сам адвокат Е. не отрицает обстоятельства происшедшего. При этом независимо от побудительных мотивов, Квалификационная комиссия оценивает поведение адвоката Е. в зале суда как недопустимое.

Как следует из духа и буквы Кодекса профессиональной этики адвоката, *существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны, в частности, без заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры. Кодекс устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и*

традициях адвокатуры. Пункты 1 и 2 статьи 4 Кодекса предписывают адвокатам при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущие их профессии. Необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязывает адвоката соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Таким образом, по мнению Квалификационной комиссии, нравственные основы адвокатской профессии предполагают безупречное поведение адвоката не только при непосредственном осуществлении адвокатской деятельности, но и во всех иных случаях, когда это связано с публичностью поведения адвоката.

Вместе с тем, в соответствии с п. 4 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства представления, основанные на действиях адвоката, не связанных с исполнением им профессиональных обязанностей.

Как следует из материалов дисциплинарного производства адвокат Е. в данном случае выступал как сторона в гражданском судопроизводстве и защищал свои собственные интересы, то есть его действия не были связаны с исполнением профессиональных обязанностей.

В связи с изложенным Квалификационная комиссия считает, что нарушение адвокатом Е. порядка в судебном заседании, неуважительное обращение к участникам процесса, хотя и умаляют честь и достоинство адвоката, однако не могут рассматриваться как нарушение требований Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку не связаны с профессиональной деятельностью.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Е. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат Е. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил.

Ш.З.И. в день заседания Совета АП СПб направила в адрес Президента АП СПб факс, из текста которого следует, что она не была извещена о дате и времени разбирательства в Квалификационной комиссии, что лишило «возможности представить дополнительные сведения по делу, выслушать мои объяснения и выполнить другие процессуальные действия». Кроме этого Ш.З.И. считает заключение Квалификационной комиссии незаконным, однако какой именно закон был нарушен Квалификационной комиссией, она не указывает. Ш.З.И. просит «восстановить» её права, отложить принятие решения по данному делу, отменить заключение Квалификационной комиссии и назначить новое разбирательство по дисциплинарному производству.

Совет АП СПб отмечает, что в соответствии с действующим законодательством у него есть единственное основание для не рассмотрения дисциплинарного производства и возвращения его в Квалификационную комиссию, предусмотренное подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката — вследствие существенного нарушения процедуры, допущённого комиссией при разбирательстве дисциплинарного производства.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав текст заявления Ш.З.И., Совет АП СПб полагает, что у него нет оснований как для направления дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущённого комиссией при разбирательстве, так и для отложения рассмотрения данного дисциплинарного производства.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии АП СПб осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

С момента возбуждения дисциплинарного производства все участники производства вправе знакомиться со всеми материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании лично, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения, представлять доказательства, в случае несогласия с заключением комиссии представить Совету АП СПб свои объяснения.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, письмом от 05 сентября 2005 г. Ш.З.И. была извещена о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Е.. Подтверждает данное обстоятельство и сама Ш.З.И..

В силу положений п. 13 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката заверенная копия заключения комиссии вручается участникам дисциплинарного производства по их просьбе. Подобной просьбы от Ш.З.И., равно как и иных заявлений, «дополнительных сведений по делу» или объяснений Ш.З.И. в органы АП СПб не поступало.

Вследствие положений п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения Квалификационной комиссией разбирательства.

Кроме того, Совет АП СПб полагает, что обстоятельства, послужившие причиной возбуждения данного дисциплинарного производства, были полностью установлены Квалификационной комиссией в заседании 06 октября 2005 г., показательно при этом то, что и адвокат Е. не оспаривает установленные обстоятельства.

На основании изложенного Совет АП СПб не находит оснований для утверждения о существенном нарушении процедуры, допущенном Квалификационной комиссией при разбирательстве дисциплинарного производства, и, следовательно, для возвращения дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства.

В соответствии с п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет АП СПб не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, сообщения и заключения комиссии. Представление новых доказательств не допускается.

Кроме того, в силу положений п. 5 той же статьи разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

Адвокат Е. в данном случае выступал как сторона в гражданском судопроизводстве и защищал свои собственные интересы, то есть его действия не были связаны с исполнением профессиональных обязанностей.

В связи с изложенным Совет АП СПб считает, что нарушение адвокатом Е. порядка в судебном заседании, неуважительное обращение к участникам процесса, хотя и умаляют честь и достоинство адвоката, однако не могут рассматриваться как нарушение требований Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку не связаны с профессиональной деятельностью.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» решил:

2.3. прекратить дисциплинарное производство в отношении Е. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк